

ЭО, 2009 г., № 6

© **В.И. Разумов**. Рец. на: *А.И. Казанник, С.Ф. Татауров, К.Н. Тихомиров, Н.А. Томилов. Традиционно-бытовая природно-средовая культура народов Сибири, ее место в этнологии и этнической экологии*. Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом “Наука”, 2008. 214 с.

Рецензируемая монография вызывает серьезный интерес по нескольким причинам, но все их можно объединить, указывая на междисциплинарный жанр работы, соединившей, как минимум, вопросы культуры, истории, экологии и этнографии. Авторы очерчивают предмет своего исследования рядом научных проблем: интегрированных хозяйственно-культурных типов, археологических микрорайонов (АМР), этноархеологических моделей социокультурных этнографо-археологических комплексов, систем природопользования, структуры традиционно-бытовой культуры, палеодемографического и палеоэкономического моделирования и археологического и этнографического изучения комплексов хозяйства и культуры народов и этнических групп Западной и Южной Сибири. Достаточно естественной оказывается и задача исследования, сформулированная так: “попытка привести имеющуюся информацию по этому разделу народной культуры в стройную систему и определить конкретное место и значение ее в духовной культуре населения Сибири” (с. 5, 8). Работу отличает также масштабность хронотопа, охватывающего прошлое, настоящее, будущее. Особенно ярко это выражается в постановках вопросов об отношениях в системе: биосфера, общество, человек.

В гл. 1 “Природно-средовая культура в этнологии и этнической экологии” решение ключевой задачи книги связано с понятиями экологии человека и концепцией этнической экологии, развиваемой В.И. Козловым, что соотносится с разработанной в советской этнографии теорией хозяйственно-культурных типов. В ее решении заметно выделение трех шкал изменений: природных, техногенных, этногенетических. Интерес представляет то, что категории культура, природа, этнос не просто описываются в едином комплексе, а находят отражение друг в друге, особое же развитие получает тема этнического измерения экологической культуры. Авторы монографии со ссылкой на Т.Ф. Ляпкину пишут о существовании единой системы: “человек – природа” или “общество – природа” (с. 29). Нам представляется, что общество и человек – это системы разного уровня организации, причем понятие человек, даже в собирательном смысле, т.е. в ранге человечества, не синонимично понятию общества (Разумов, Сизиков 2006: 28–48.).

В этой главе даны определения объекта этнической экологии (его составляют взаимоотношения историко-культурных (этнических и этнографических) общностей с природной средой), ее предмета (это свойства культуры отражать общие, особенные и отдельные стороны отношений историко-культурных общностей с природной средой), а также освещены подходы авторов этнографии к проблемам природной среды и соотношения ее с природой и социумом, к выделению природно-средовой культуры в составе сфер традиционно-бытовой культуры и выделению интегрированных хозяйственно-культурных типов и др. Основной функцией природно-средовой культуры здесь называется достижение сбалансированного взаимодействия “общностей людей с природной средой и друг с другом по поводу природной среды” (с. 19).

Большое внимание, особенно в гл. 2 “Природная среда и движения населения”, уделяется фактору миграции, изучаемому с учетом воздействий природной среды с древности (IV тыс. лет до н.э.) по настоящее время. Всего выделяются шесть этапов миграции, причем начало последнего этапа датируется первой половиной XX в. Особое внимание хочется обратить на выявление в этих процессах системообразующей оппозиции инновации – традиции, проявляющей себя в динамике этнической идентичности под действием природных факторов. Здесь авторы приводят богатый материал о взаимодействиях мигрантов и местных жителей. Перспективным положением с точки зрения формирования научной теории является идея: “Функционирование социума можно представить как взаимодействие разных культурных структур, энергетических, технических, социальных, духовных. Это взаимодействие обеспечивает хрупкое равновесие – традицию. Традицию надо рассматривать как постоянную борьбу двух начал: тенденции к инновации и механизма обеспечения устойчивости каждой структуры, т.е. сохранения ее в традиционном виде” (с. 70). Открываются возможности рассматривать культурный процесс в терминах управления.

Владимир Ильич Разумов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного университета; e-mail: rvi57@mail.ru

В гл. 3 “Формирование природно-средовой культуры у древнего и средневекового населения среднего Прииртышья” при изучении АМР используется территориальный подход, который “соединяет собой не только синхронно существовавшие памятники, но и разные хронологические горизонты существования АМР” (с. 104). На протяжении тысячелетий отмечается чрезвычайно бережное отношение населения края к природе. Культура настраивается на особенности ландшафта, видовое своеобразие флоры и фауны. На уровне верований и мифов, сохраняющих свое значение и по настоящее время, проявляются установки на защиту и восстановление природы. С помощью богатого иллюстративного материала подчеркивается, что уже у древнего и средневекового населения Западной Сибири создавались и совершенствовались самобытные системы природопользования, отвечающие экологическим критериям. Однако на шестом этапе освоения территорий севера Сибири отмечается рост антропогенного давления. В 1930-е годы сюда переселяется репрессированное население, влияющее как на изменения в хозяйственном укладе, так и на экологическую культуру края. В отношении к природным богатствам все ярче проявляют себя утилитаристские паттерны поведения.

В гл. 4 “История народной охраны природы Сибири” отмечается, что “первой в истории общественного развития формой оптимизации отношений человека к окружающей природной среде была народная охрана природы” (с. 149). Трудно не согласиться с этим положением. Но отнюдь не бесспорен оптимизм такого рода: “развитие системы природопользования на базе частной собственности неизбежно приведет к отмиранию потребительского отношения к природе ... На ее основе неизбежно возродится народная охрана природы Сибири” (с. 153). Представляется, что оптимальные экологические отношения в Сибири могут установиться в системе, образованной институтами собственников, государства, гражданского общества.

В “Заключении” делается важный вывод о роли культуры в решении задач экологии, влияющих на развитие хозяйства: “Осознание природных закономерностей, гармонизация образа мыслей, поступков и действий людей в соответствии с объективными законами биосферы, приведение в согласие с ними всех видов промышленного и сельскохозяйственного производства будут вознаграждены сполна материальным достатком и благополучием” (с. 203). Авторы книги еще раз обращают внимание на роль методологии в междисциплинарном изучении сложной предметной области. К сожалению, интересные методологические идеи не всегда получают в монографии самостоятельного развития.

В интересной и многоаспектной работе проявляются трудности, характерные для изучения столь сложных предметов. В частности, это касается определения понятий неоднородных, полифункциональных объектов. В данном исследовании один и тот же объект, например, конкретный АМР, может рассматриваться одновременно с позиций истории и этнографии, экологии, экономики.

Вызывает удивление то, что практически отсутствует анализ фактора урбанизации, а ведь строительство городов на севере Западной Сибири начинается с XVI в. (Тобольск, Тара, Ишим). В большей мере именно через сибирские города начинается активное освоение природы и придание ей культурно обусловленных социо- и антропоморфных черт.

Ближайшее будущее края будет все больше зависеть от динамики следующего противоречия. С одной стороны, и это широко известно, север Сибири – это источник сырья (газ, нефть, древесина), с другой стороны, там же сосредоточен экологический ресурс планетарного значения (продуцирование кислорода, стоки парниковых газов, пресная вода, уникальные в генетическом отношении животные и растения). Книга важна в первую очередь тем, что в ней сделан акцент именно на экологическом аспекте развития края. Изучение культуры, этнографической специфики края образует базу для развития на севере Сибири институтов гражданского общества, которые могут и должны выступать как ось баланса в управлении противоречиями между частными собственниками и государством. Города способны проявить себя в развитии гражданских институтов в интересах сибирского населения.

В целом монография подводит читателей к постановке очень серьезных проблем стратегического характера, от решения которых будет зависеть судьба российской нации в глобализирующемся мире XXI в. Важна книга и в аспекте межпредметных коммуникаций как удачный и редкий опыт многоаспектного обсуждения таких серьезных проблем, как связь экологии, истории, культуры.

Литература

Разумов, Сизиков 2006 – Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный анализ взаимоотношения человека и общества // *Личность. Культура. Общество*. 2006. Т. IX. Спец. вып. 1 (35).